

**ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬН. ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДЪ.**

ВЫПУСК № 102.

Проф. Константина Стрипский.

**ЯЗЫКЪ
ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ
ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ.**

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ЖУРНАЛУ «КАРПАТСКІЙ СВѢТЬ».

**УЖГОРОДЪ 1930.
ТИПОГРАФІЯ ШКОЛЬНОЙ ПОМОЩІ.**

ИЗДАНІЯ О-ВА ИМ. АЛ. ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДЪ.

1. Евменій Сабовъ; Грамматика русского языка для средн. учебн. зав. Подк. Руси. Ч. I. Этимологія. Ужгородъ 1924 г. 12 кч.
2. В. А. Францевъ: Къ вопросу о литературномъ языке Подкарпатской Руси. Ужгородъ 1924. (Разошлось). 2 кч.
3. Нар. Библ. ч. 1. И. Поливка: Что такое библиотека?; И. Поливка: Первые учителя и просвѣт. Славянъ; П. Федоръ: Пьянство—гибель народа; М. Микита: Объ уходѣ за удобреніями. Ужгородъ, 1925 г. 1 кч. 50 гел.
4. Нар. Библ. ч. 2. Нашъ Презид. Фома Масарикъ. (Разошлось). 1.50 кч.
5. Нар. Библ. ч. 3. Объ охранѣ отъ заразныхъ болѣзней (хворотъ). Питаніе человѣка. Ужгородъ, 1925. (Разошлось). 1.50 кч.
6. Нар. Библ. ч. 4. О дружествахъ земледѣльцевъ. Ужгородъ, 1925. (Разошлось). 1.50 кч.
7. О литературн. языке карпаторос. и грамматика Е. Сабова. 1925, 2 кч.
8. Е. Сабовъ: Очеркъ литерат. дѣят. и образов. карпаторосс. 1925. 4 кч.
9. Нар. Библ. ч. 5. Познай себя. Бесѣда о нашемъ языке. Ужгородъ, 1925. 1.50 кч.
10. Нар. Библ. ч. 6. Разсказы о жизни животныхъ. Ужгородъ, 1925. 1.50 кч.
11. Д-ръ Ю. Гаджега: О-во им. А. Духновича и русск. женщ. 1925. 2 кч.
13. Д-ръ І. Каминскій: Національн. самосознаніе нашего народа. 1926. 2 кч.
14. Евм. Сабовъ. Рѣчь о А. Духновичѣ въ Севлюшѣ. 1925. 2 кч.
15. Нар. Библ. Нашъ президентъ Ф. Масарикъ. II-е изд. 1925. 1.50 кч.
16. Д-ръ Ю. Гаджега: Ист. О-ва св. Василія Вел. 1925. (Разошлось). 5 кч.
17. Народная Библиотека. Лисица. Отзывъ прадѣловъ. 1925. 1.50 кч.
18. Народная Библ. Воздѣлываніе кукурузы. В. Бензина. 1926. 8 кч.
19. Народная Библ. Народный катехизъ. 1926. (Разошлось). 1.50 кч.
20. П.С. Федоръ: Краткій очеркъ дѣятельн. А.И. Добрянского. 1926. 2 кч.
21. Е. Сабовъ: Рѣчь по случаю открытия памятн. А.Е. Фенцика. 1926. 2 кч.
22. Д. Н. Вергунъ: А. Е. Фенцикъ и его мѣсто въ русской literat. 2 кч.
23. Н. Павловичъ: Русская культура и II. Русь. 1926. (Разошлось). 2 кч.
24. Д-ръ С. Фенцикъ: Дѣятельность О-ва Духновича. 1922-1926. 8 кч.
25. Д-ръ І. Каминскій. Народн. Календарь О-ва. 1927. (Разошлось). 5 кч.
26. Духновичъ—Ст. Фенцикъ: Нашъ національный гимнъ. 1926. 2 кч.
27. А. Бобульский: «Нѣмая невѣста». Пьеса въ 1 дѣйств. 1926. 2 кч.
28. И. Лаппо: Происхожд. украинск. идеологіи новѣйш. врем. 1926. 2 кч.
29. Д-ръ Ю. Гаджега: Краткій обзоръ научной дѣятельности Ю. И. Венелина (Гуцы). 1926. 5 кч.
30. Проф. д-ръ А. Петровъ: Древнѣйшая церк.-слав. грамота 1404 г. о Карпаторусской территоріи (съ фотогр. снимкомъ грамоты). 3 кч.
31. Д-ръ С. А. Фенцикъ: Нар. Календарь О-ва Духновича на г. 1928. 7 кч.
32. Д. Анталовскій: «Рождественская ёлка», пьеса въ 2 д. 1927. 2 кч.
33. Д-ръ К. Н. Шимановскій: «Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ и при внезапныхъ заболѣваніяхъ». 1927. 2 кч.
34. П. С. Федоръ: «Несчастная судьба», пьеса въ 4 дѣйств. 8 кч.
35. Д-ръ Ю. Гаджега: Исторія Ужгородск. Богосл. Семинарії. 1928 6 кч.
36. Андрей В. Карабелешъ: Собрание стихотворений.
37. Валерій С. Вилинскій. Корни единства русской культуры — ц. 5 кч
38. Георгій Верховинскій: Юрко Русинъ и его внучка — ц. 3 кч.
39. И. М. Контратовичъ: Къ исторіи стародавняго Ужгорода. 5 кч.
40. Антоній Луковичъ: Национальная и языковая принадлежность русской части Подкарпатской Руси. 1929. 4 кч.
41. Стихотворенія А. Попрадова-Ставровскаго, собр. д-ръ Н. Бескидъ
42. Д-ръ Ю. Гаджега: Два историческихъ вопроса, 1928. — ц. 5 кч.
43. Д-ръ Н. Бескидъ: Изъ славянскаго прошлаго. (Печатается).
44. Народный Календарь О-ва на 1929 г. подъ ред. Д-ра Степана А. Фенцика, 1928. — ц. 4 кч.

Гумендяло.

Він

Языкъ литературной традиції Подкарпатской Руси.

По небу полуночи ангель летѣлъ,
И тихую пѣсню онъ пѣлъ;
И мѣсяцъ, и звѣзды и тучи толпой
Внимали той пѣснѣ святой.

— — — — —
Онъ душу младую въ объятіяхъ несъ
Для міра печали и слезъ,
И звукъ его пѣсни въ душѣ молодой
Остался безъ словъ, но живой.

М. Ю. Лермонтовъ.

Большинство славянъ приняло христіанство благодаря дѣятельности св. братьевъ Кирилла и Меѳодія. Наши предки обратились также къ восточному источнику учения Христа. Вся наша культурная и литературная работа шла у насъ отъ самого принятія христіанства до XIX в. на церковнославянскомъ языкѣ. Правда, памятниковъ изъ ранняго періода сохранилось очень мало. Какъ тогда жилось нашимъ предкамъ, обѣ этомъ мы знаемъ весьма немного. Церковный языкъ, однако, даже въ XVII—XVIII вв. отождествлялся съ русскимъ, ибо онъ не былъ не своимъ. На него, какъ и нынѣ, смотрѣли, какъ на священный. Этотъ языкъ можемъ благодарить, что мы — консервативны, что не любимъ новшества, особенно въ языкѣ и правописаніи.

Реформація въ XVI ст. повѣяла на нашу культурную жизнь. Языкъ народный (какъ и нѣмецкій, мадьярскій, чешскій) сталъ средствомъ для религіозной пропаганды, но, впрочемъ, реформація не коснулась нашей религіозной жизни. Благодаря этому въ XVII—XVIII вв. писались проповѣди на разныхъ діалектахъ. Однако, священники стали замѣчать, что они пересолили, ибо церковный языкъ, хотя и былъ уже мертвымъ, но все таки, былъ не такъ ужъ непонятенъ, какъ латинскій для католиковъ. Поэтому, напр., Іоаннъ Вишенскій (галичанинъ XVI—XVII ст.) говоритъ: «Евангелія и апостола простымъ языкомъ не выворачайте, по-

литургіи же для выразумленія людского по просту толкуйте и выкладайте». — Нашъ карпаторусскій священникъ XVII—XVIII вв., Михаилъ Андрелла, ревностный защитникъ восточного православія, нась заставляетъ думать, что наши предки церковнаго наставления не любили на народномъ языкѣ; онъ говоритъ, что, хотя могъ бы писать по просто-народному, да не хочетъ, чтобы читатели обвиняли его въ неразумныхъ вымыслахъ: «Писаль быхъ вамъ простымъ языкомъ, а вы бы на то мыслили, что ся подобало ему, Миговцѣ». — Что церковный языкъ, какъ священный, былъ дороже всего для нашего простолюдина, станетъ вполнѣ очевиднымъ, если обратиться къ «Няговскимъ поученіямъ» отъ 1757 г., авторомъ которыхъ является Мих. Степ. Горбянскій. Онъ списалъ проповѣди для себя съ до сихъ поръ еще не найденного оригинала. По словамъ академика А. Петрова вся рукопись испещрена поправками, сдѣлаными и писцами ея и читателями, между строками, или на поляхъ — сбоку, вверху, внизу. Въ чемъ же дѣло? Въ томъ, что оригиналъ былъ составленъ на родномъ языкѣ Горбянского съ многочисленными провинціализмами и варваризмами, заимствованными изъ мадьярскаго языка (у нюмъ; бетюгъ, кѣпомъ). Это ему, какъ и прихожанамъ, не нравилось; онъ самъ просить читателей, чтобы не проклинали его за эти грубыя нарушенія хорошаго слога, допущенные вслѣдствіе быстрой переписки. Это, именно, говоритъ онъ въ одной изъ приписокъ: «Благыи читателіе, аще обрящете иншее прегрѣшеніе въ книзѣ сей албо просто рещи, помылки, не клените, но исправляйте, да и вы сподобите ся отъ Бога прѣщенія». «Где в ати, тамъ чти братіа где мовитъ людскій, тамъ человѣческій чти». Эти поправки онъ считалъ нужными, «понеже дуже спроста вытолковано было въ книзѣ, съ которои сія писанна».

Люди того времени уже видѣли, что у каждого сосѣдняго народа есть свой письменный языкъ, поэтому они также хотѣли создать такой — при помощи церковнаго языка, а не съ полнымъ разрывомъ съ нимъ, ибо не подозрѣвали, что онъ уже создавался на сѣверѣ, въ нашей прародинѣ, благодаря кровнымъ братьямъ южнороссамъ, учившимъ въ академіяхъ Киевской и Московской, въ XVII—XVIII вв. (Петръ Могила, Голятовскій, Гизель, Памва Берында, Смотрицкій, Зизаній, С. Полоцкій, Епиф. Славинецкій, Дм. Ростовскій, Ст. Яворскій, Єофанъ Прокоповичъ и т. д.). Нашимъ предкамъ нуженъ былъ языкъ письменный, и они придерживались церковнаго, освященнаго вѣками, чтобы и дальше сохранять традиціонную русскость. — Является очень трогательнымъ, что церковный языкъ, хотя былъ и мертвымъ, но т. к. не былъ не своимъ, то стали также его называть русскимъ. Это именно видимъ мы у лицъ, имѣющихъ огром-

нья заслуги при приготуванні почви для відродження карпаторуського народу во второй половинѣ XIX в.

Послѣ введенія унії (1649) католики, ради подкрѣпленія вѣрности нашихъ предковъ и для латинизаціи, требовали отъ нашихъ епископовъ, чтобы наши теологи учились въ латинскихъ семинаріяхъ. Епархія же наша, такъ какъ своеї семинаріи не было, должна была исполнить это требованіе тѣмъ болѣе, ибо была подчинена ягерскому епископу. Однако, русинъ — русинъ: поможетъ себѣ въ бѣдѣ. Карпатороссы, означенавшиe себя въ борьбѣ за независимость нашей епархіи (Ольшавскій, Блажовскій, Брадачъ, Бачинскій), были учениками латинской семинаріи въ Тирнавѣ (Ягерской наши и терпѣть не могли). Ольшавскій въ 1744 г. учредилъ семинарію въ Мукачевѣ, чтобы дома воспитать хорошихъ русскихъ священниковъ. Работа шла успѣшно, несмотря на то, что съ половины XVIII в. по настоянію Ягра въ семинаріи сталъ вкореняться языкъ латинскій. Борьба между епархіями перешла въ дикія столкновенія, потому Марія Терезія, царица, и римская курія рѣшили провозгласить нашу епархію независимой. Случилось это во время Брадача; послѣ смерти его (1772) епископомъ, былъ назначенъ Андрей Феодоровичъ Бачинскій (1772—1809).

Какъ только наше положеніе немного улучшилось, идея единоплеменности русского народа, давшая намъ Андреллу, Горбянскаго, Коцака и т. д., и никогда не прекращавшаяся въ массѣ народа, во время епископа Бачинскаго дала столь горячихъ патріотовъ и великихъ ученыхъ, что они пригодились также и для развитія русского языка и науки самой Россіи (Балудянскій, Лодій, Венелинъ, Орлай, Кукольникъ и т. д.). — Однако, опасность со стороны латынянъ снова угрожала. Наше духовенство и монашество стало говорить, читать и писать по-латински. Не безъ причины сказалъ однажды Бачинскій „Докла бѹде — азъ, бѹки, вѣди, сего не бѹди!“ Денаціонализація дошла до того, что юноши, учившіеся только по-латински, при приемномъ экзаменѣ въ семинарію даже своего имени не могли написать кириллицей. Въ 1800 г. Бачинскій пишетъ: «Въ самое умаленіе день отъ дне приходить Руцизна наша и отечество наше, русское набоженство». Поэтому онъ напоминаетъ вѣрникамъ и духовенству взяться за обработку русского языка. Для подкрѣпленія религіозной и національной жизни онъ о только что изданной полной Бібліи пишетъ: «Готовая есть и Біблія русскимъ языкомъ нашимъ (въ сущности церковнымъ) — имасте книги тыя на русскомъ языкѣ, яже чтуще, народу толкующе купно и матерный нашъ языкъ, писмо и народъ и набоженство содержати и подкрѣпiti возможете».

Денаціонализація захватила только среднюю интеллигенцію; передовые же люди никогда не забывали о своей національности, а наоборотъ, руководили развитіемъ пись-

менного языка. Такъ напр., Мих. Ив. Лучкай въ своей «Грамматикѣ» (1833), написанной по латыни, высказываетъ мысли, которыми на сто лѣтъ раньше сумѣлъ предупредить многихъ изъ нашихъ современниковъ. Онъ предчувствовалъ, что роль палачей русскости сыграютъ также русскіе: «Если бы кто-то пожелалъ, чтобы всѣ діалекты были одинаково усовершенствованы, то это значило бы, что всѣ они несовершены и взамѣнъ ихъ получиль бы господство какой-либо чужой языку. — Нѣтъ ни одного письменного языка, тождественного съ простонароднымъ... Одни только славяне болѣзненно стремились и стремятся уподобить свою письменную рѣчъ народной». Его желаніемъ было, чтобы всѣ славянскіе народы соединились при помощи церковнаго языка, но что касается русскаго письменнаго языка, то онъ былъ не прочь употреблять и русскія (изъ Россіи) книги; бѣда только въ томъ, что — по его словамъ — въ Россіи печатанныя правныя книги ради всенароднаго поученія трудно получить, вслѣдствіе чего онъ самъ приступилъ къ составленію проповѣдей (1831), въ которыхъ, кроме мѣстнаго языка, мы находимъ и церковные и славяно-русскіе обороты. Значитъ, онъ, какъ и Горбянскій или Андрелла, также искалъ авторитета, «самъ бо народъ русскій со всѣмъ простый языкъ во церкви не любить, но тѣшится среднимъ», какъ и у всѣхъ культурныхъ народовъ.

Подобныя мысли были высказаны и его современникомъ Бережаниномъ (1827). Онъ подчеркивалъ, что у всѣхъ русскихъ племенъ долженъ господствовать только одинъ письменный языкъ. Издавать же грамматики для всѣхъ отдельныхъ нарѣчій русскаго языка означало бы полное ихъ отдаленіе и другъ отъ друга, и отъ коренного славянскаго, и отъ чистаго русскаго языка.

Мы видимъ, что карпатороссы все время работали надъ развитиемъ своего письменнаго языка, при чемъ всегда руководились инстинктомъ самосохраненія, который задерживалъ его отъ необдуманныхъ поступковъ. — Почва для полнаго литературнаго возрожденія въ это время была приготовлена настолько, что пришлось сдѣлать лишь небольшой шагъ, чтобы русскій письменный языкъ, созданный на церковнославянской основѣ, созданный общими трудами не только сѣверно-, но и южно- и карпато-россовъ, провозгласить своимъ собственнымъ. Часть этого пути была сдѣлана Чурговичемъ, директоромъ (отъ 1827) ужгородской гимназіи, часть же революціей 1848 года и Духновичемъ.

Іоаннъ Чурговичъ былъ блестяще образованнымъ человѣкомъ. Интересуясь не только славяновѣдѣніемъ, но и всѣми науками вообще, онъ собралъ у себя очень богатую библіотеку на семи языкахъ. По примѣру Бачинскаго, назвавшаго Ломоносова «патріархомъ русскаго языка», особое вниманіе обратилъ онъ на русскую литературу. Написалъ онъ

много цѣнныхъ трудовъ, но изъ нихъ только проповѣди были напечатаны и только послѣ его смерти. Въ нихъ мы видимъ, что онъ усердно занимался выработкой своего языка, который гораздо чище и по словарю и по морфологіи, чѣмъ у его предшественниковъ.

Другой современникъ Лучкая, Фогораший остался далеко позади Чурговича. Онъ въ 1833 г. напечаталъ въ Вѣнѣ грамматику, языкъ которой отличается славянорусскимъ словаремъ, русской, въ общемъ, морфологіей и для него только характернымъ правописаніемъ. Поэтому Ал. Михаличъ, севлюшскій намѣстникъ, издавшій въ 1847 г. свои проповѣди, жалуется на то, что все еще нѣтъ авторитета по отношенію къ языку, ибо «до сего дне сами между собою писателіе грамматикъ согласитися не могутъ». Онъ придерживался слога Лучкая.

Революція 1848 г. и непосредственная встрѣча съ русскими пробудила нашихъ предковъ на небывало кипучую національную жизнь. Жители нашихъ горъ пускались съ солдатами въ разговоръ, и, по свидѣтельству современниковъ, легко понимали другъ друга. Особенно сильно повлияли на нихъ русскія пѣсни, изъ которыхъ нѣкоторые, напр., «Выхожу одинъ я на дорогу», съ того времени все время пѣлись у насъ. Вотъ что говоритъ Уріль Метеоръ о встрѣчѣ съ русскими: «Наши селяне твердили одно, что они свободно разговариваютъ съ москалями и безъ затрудненія понимаютъ ихъ языкъ. Иные говорили, что видѣли ихъ креститься и слышали молиться и не могли прійти въ себя отъ удивленія, что они совсѣмъ такимъ образомъ крестились и тѣми же словами молилися, какъ здѣшніе домородные люди. Выходило, что они одного съ нами языка и одной вѣры».

Карпатороссы зашевелились. Добрянскій организуетъ политическую сторону національной жизни, на требованіе мукачевскаго епископа Василія Поповича (автора пѣсни «Божій сынъ днесъ»), правительство поручило Раковскому перевести на русскій языкъ державные законы, тотъ же Поповичъ поручилъ духовенству обращаться ко всѣмъ урядамъ по-русски, открываются русскія школы, подъ редакціей Іоанна Раковскаго, начинаютъ выходить первыя русскія газеты. Духновичъ печатаетъ свою знаменитую грамматику и прочіе учебники, альманахи, календари и молитвенники, въ скоромъ времени Кириллъ Сабовъ издаетъ свою, также чисто русскую, грамматику, ибо грамматика Духновича была «уже распродана». Писателями этого времени были еще Добрянскій, Раковскій, Балудянскій, Нодь, Анд. Поповичъ, Яновичъ и т. д. — Въ шестидесятыхъ годахъ произошло наиболѣе крупное событие: открытие Общества св. Василія Великаго, въ которое сейчасъ же на учредительному собраніи разомъ вступило 500

лицъ. Побѣда русскаго языка была полная; въ семьяхъ интelleгенціи, которая въ 20-хъ годахъ стала говорить по мадьярски (Духновича за русское слово окованнымъ вели солдаты изъ Пряшева въ Кошицы, гдѣ его уже ожидала висѣлица, но онъ былъ спасенъ приходомъ русскихъ войскъ), мадьярскій разговорный языкъ былъ изгнанъ. Простонародіе и интelleгенція первый разъ встрѣтились отъ половины XVIII в. По поводу этого огромнаго, но у другихъ народовъ совсѣмъ естественнаго, явленія каноникъ Ладомирскій сказалъ: „**Ти спаши быша и падоша, мы же востаҳомъ и испрахи хомсѧ!**“ Въ 1867 г. стала выходить «Свѣтъ», органъ общества; добровольные сотрудники эту газету такъ засыпали статьями, что редакторы не могли ихъ помѣщать. Русскій духъ восторжествовалъ послѣ долгой, долгой эволюціи. Однако, этотъ торжественный праздникъ, праздникъ русской народности, продолжался не долго. Враги національныхъ меньшинствъ, мадьяры и Австрія, въ 1867 году помирились, началось гоненіе самое жестокое — подъ веденіемъ мадьярскаго наймита, злопамятнаго **Панковича**, назначенаго епископомъ въ 1866 году. Послѣ устраненія Раковскаго и Добрянскаго изъ правленія общества, всѣ дальнѣйшія события носятъ на себѣ печать постепенаго упадка. — Разбитіе прежняго единства случилось слѣдующимъ образомъ. Заявши свою должность, Панковичъ сейчасъ же принялъ за дѣло, порученное ему правительствомъ. Онъ у себя всегда давалъ превосходные обѣды приглашаемымъ священникамъ. Стаканъ съ виномъ онъ всегда поднималъ со словами «Да здравствуетъ мадьярское отчество!» Кромѣ того, ради возбужденія честолюбія, онъ сталъ раздавать разныя отличія: одному даль фіолетовый нашейникъ, другому червоный поясъ, третьему капральскій шнурокъ на шапку; титулы крылошанъ и консисторіальныхъ совѣтниковъ сыпались на всѣ стороны. Кто держалъ его сторону, тому давалъ лучшій приходъ. Покровительствуемые епископомъ священники влекли за собой и родственниковъ ихъ. Онъ вскорѣ имѣлъ за собой сильную партію. Тогда приступилъ онъ къ подавленію національнаго духа. Депутаціи общества онъ сдѣлалъ выговоръ, что оно вмѣшивается въ политику, что не проникнуто католицизмомъ, что мало издало книгъ для народа, что не печатало никакихъ мадьярскихъ книгъ. Мадьярское же правительство сдѣлало обществу выговоръ, что между нимъ и епископомъ неѣть согласія и потребовало, чтобы оно поступало по волѣ епископа. — Духовенству въ 1871 г. Панковичъ запретилъ предплачивать на «Свѣтъ» и приказалъ передавать офиціальные объявленія въ мадьярскую газету «Унг». Общество хотѣло построить Народный Домъ, но царскій комиссаръ запретилъ, потому что въ Венгріи можетъ быть лишь мадьяр-

ская нація. Тѣмъ не менѣе было на него собрано 5.492 золотыхъ, изъ которыхъ за 3.700 купили домикъ. Панковичъ, однако, объявилъ, что домикъ находится на его землѣ и — продалъ его. — О-во имѣло свое помѣщеніе въ духовной семинаріи; по приказу Панковича оно должно было оттуда уйти. — Евгеній Фенцикъ написалъ «Литургику» на русскомъ литературномъ языке, Панковичъ же требовалъ передѣлать его на языкъ Кутки и Лучкая, благодаря этому она была напечатана съ разрѣшеніемъ пряшевскаго епископа — конечно на русскомъ языке. По отношенію къ языку онъ одинъ разъ требовалъ, чтобы писать на церковнославянскомъ языке, другой же разъ восхищался экзаменомъ богослововъ, отвѣчающихъ на простомъ нарѣчіи. Послѣ сверженія стараго правленія о-ва (Добрянскаго, Раковскаго), новое правленіе на распоряженіе епископа взяло отъ Кимака редакторство «Свѣта». (Кимакъ былъ авторомъ трехтомной всемирной исторіи, употребляемой въ гимназіи и написанной на письменномъ языке). На это Кимакъ сталъ издавать сатирическій журналъ «Сову». (На одной картинѣ изображается раздача Панковичемъ отличій, на другой — его роскошный обѣдъ въ ресторанѣ, за который онъ платить 100 зол. изъ церковныхъ денегъ, за плечами же напрасно ожидаютъ его помощи два больныхъ священника съ прошеніями въ рукахъ, на третьей онъ хоронить: русскій языкъ, церковный обрядъ, азбуку и т. д. и т. д.). Изъ этого журнала появилось лишь 5 №, въ Ужгородѣ лишь 3, ибо печатня, получивъ отъ сердитаго Панковича хорошія деньги, отказалась его печатать. 2 послѣдніе номера вышли въ Пештѣ. Когда главные писатели были разбросаны правительствомъ по разнымъ мѣстамъ Венгрии (Кирилла Сабова, дядю Батька Евменія — въ Сегединъ, Кимака — въ Печъ, Игнаткова въ Будапештѣ; одинъ Молчанъ уѣхалъ въ Россію), тихо стало дома. — Послѣ «Свѣта» сталъ выходить (отъ 1871 г.) «Новый Свѣтъ», отъ которого уже повѣяло мадьяронскимъ духомъ; самые даровитые сотрудники «Свѣта» совершенно замолкли, такъ что редакторъ, Викторъ Гебей работалъ почти одинъ. Прежняго крѣпкаго русскаго націонализма у него ужъ не было, но былъ онъ составленъ сще на правильномъ литературномъ языке. Въ Обществѣ ВВ. также не было уже прежняго воодушевленія. Члены перестали интересоваться дѣломъ, членскихъ взносовъ почти никто не платилъ, за 1878/79 годъ собралось лишь 42 золотыхъ; общія собранія и засѣданія состояться не могли, ибо очень часто члены не собирались. При такихъ обстоятельствахъ не удивительно, что, кромѣ календарей, общество ничего не издавало. — Кажется, довольно будетъ этихъ печальныхъ фактовъ.

Въ концѣ 1872 г. «Н. Свѣтъ» прекратился и съ 1873 г. сталъ выходить «Карпатъ» до 1886 г. также по-русски. Послѣ русскихъ учебниковъ Фенцика и Чосина (изданныхъ

въ 70-хъ годахъ), Чопей Ласловъ на правительствоное порученіе въ 1881 г. составилъ новые учебники, написанные фонетически на совершенно испорченномъ языкѣ (напр., «Ишовъ кинь орсагомъ по вагашу, а за нимъ кондашъ изъ фейсовъ, а свѣнѣ по гатарѣ сийеломъ»). — Учители наши получали отъ правительства, конечно, бесплатно, «Газету для народныхъ учителей», она въ 60-хъ годахъ стала издаваться на «украинскомъ» нарѣчіи. Вотъ уже тогда стали нась травить фонетикой, лишь бы не было «проклятыхъ» русскихъ. Для этой цѣли и въ отвѣтъ на словарь Митрака (1881) быкъ изданъ и словарь Чопея (1883), продавшаго свою душу мадьярамъ за добрыя деньги, чтобы русинъ мадьяризовался, какъ онъ самъ признался (въ немъ есть всѣ наши варваризмы: алдомашъ, авдалашъ, пописара, талпаловати и т. д.).

Но Фенцикъ былъ еще впереди. Покойный Раковскій, котораго мадьяры тягали по судамъ и тюрьмамъ, передъ своей смертью (1885) отдалъ свои послѣдніе гроши своему другу и умоляль его передать ихъ тому, кто съ искреннимъ желаніемъ возьмется за изданіе народной газеты. Хотя денегъ было очень мало, но Фенцикъ въ сентябрѣ 1885 г. приступилъ къ изданію «Листка», выходившаго до смерти редактора, до конца 1903 года. Сотрудниками его были Кралицкій, Сильвай, Ставровскій, Жатковичъ и т. д., но больше всего писалъ, конечно, самъ Фенцикъ. — Въ 1890 году о. Евменій Сабовъ, издалъ, будучи профессоромъ русскаго языка при ужгородской гимназіи, «Русскую грамматику и читанку», въ 1893 г. же «Христоматію», гдѣ онъ знакомить читателей съ развитіемъ нашего письменнаго языка и говорами карпатороссовъ. По его же ініціативѣ нынѣшній преосвященный епископъ П. Гебей и каноникъ Станкай въ 1897 г. стали издавать журналъ «Наука», также въ русскомъ духѣ. Ея редакторомъ съ 1902 года былъ о. Волошинъ, напечатавшій въ 1901 году «Грамматику угро-русскаго литературнаго языка для народныхъ школъ». Онъ же написалъ цѣлый рядъ горячихъ статей, полныхъ національнаго убѣжденія, о Духновичѣ, Фенцикѣ, Сильваѣ и др.

Въ это время мадьяризациія, начавшаяся епе при Панковичѣ, уже не нашла никакихъ препятствій, ибо Фенцикъ, Сильвай, Ставровскій умерли, Раковскаго, Духновича давно не было въ живыхъ, Добрянскій же до своей смерти (1901) жилъ въ Инсбрукѣ безъ права выѣзда. Благодаря этому Волошинъ въ 1907 г. издаетъ «для мадьярскихъ читателей» свою двухсмысленную «Грамматику», носящую на себѣ печать политики Чопея. Во введеніи онъ утверждаетъ, нѣ, что онъ (Волошинъ) не признаетъ украинской фонетики, что языкъ малороссовъ сохранилъ русскій характеръ вполнѣ, ибо она дѣлаетъ языкъ непохожимъ не только на русскій письменный, но и на самого себя, и въ самой же грамматикѣ

онъ даетъ богатый материалъ для дальнѣшой мадьяризациі (комѣсный, касарня, кертикъ). Конечно, мадьярское правительство было весьма довольно.

Однако, совѣсть не дала ему спокойствія. Это мы видимъ изъ того, что, напр., въ Мѣсяцесловѣ на 1909 годъ, редакторомъ которого былъ онъ, помѣщена весьма острая статья противъ украинскаго епископа Ортынскаго въ Америкѣ, который со своими наймитами низкимъ способомъ преслѣдовалъ русскій духъ нашихъ американскихъ братьевъ, «оскверня ихъ всякими брехнями и называя злодѣями, зрадниками, измѣнниками, фарисеями, подлыми шизматиками, москалями». «Тоту страшну заразу вікраїніза (такъ!) и радикализма, котра въ Галичинѣ въ послѣднихъ часахъ такъ сильно разлютилася, котра завела постоянну борьбу, русина отчуждае отъ церкви, отъ языка, даже отъ имени руского, котра мниму правду свою не любовью, но страшною ненавистью ширитъ, сесю заразу перенесь Ортынскій въ Америку». — «Ортынскій передався въ опеку украинцевъ, которыхъ добрѣ зная нашъ народъ якъ такихъ, у которыхъ головное дѣло политична ненависть противъ всѣхъ, не принимающихъ ихъ науку, особливо же противъ тѣхъ русиновъ, котріи твердо прилѣпляючися къ своему историчному письму, языку, обряду, не хотятъ статися украинцами и радикалами, не хотятъ боротися противъ кровныхъ своихъ».

У насъ украинизма не было, ибо онъ былъ нуженъ лишь въ Галиціи, гдѣ русскаго населенія было гораздо больше; его сдѣлала Австрія безопаснымъ — раздутымъ украинизмомъ, ибо германизовать такой массы не удалось бы. Не такъ у насъ, гдѣ полумилліонное населеніе мадьяризовалось прекрасно съ того же самаго времени, какъ началась украинизация въ Галиціи.

Несмотря на кошмарное давленіе мадьяризациі, рускость наша сохранилась, какъ это выяснилось сейчасъ же послѣ революціи. Газета „Görögkatolikus Szemle“, замѣнившаяся потомъ „Kárpát“-омъ возобновили идеи нашихъ пророковъ и вождей прошедшихъ столѣтій; затѣмъ стали выходить газеты «Русская Краина», «Русская Земля», «Голосъ Русского Народа», «Русь» и т. д., большинство которыхъ сейчасъ послѣ появленія заявило претензію на русскій литературный языкъ, и ни одна не высказалась за украинство. Революціонное правительство Венгрии устами своихъ экспонентовъ намъ заявляло, что революція была нужна, чтобы русскій народъ освободился отъ ярма и гнета, и обѣщало намъ возвратить русскій языкъ и культуру. Для обезпеченія ихъ развитія Русская Народная Рада 9/XI 1918 г. высказа-

лась за учрежденіе культурно-просвѣтительного общества имени Духновича по завѣтамъ разбитаго мадьярами О-ва св. Василія Великаго. — «Руська Краина» подъ редакціей Волошина, Ем. Бокшай и В. Желтвая (12/II 1919 г.) говоритъ: «Маеме мы доста истинныхъ родныхъ братей. Наши братья тамъ живутъ въ Россіи, въ Чехіи, въ Українѣ, въ Сербіи, въ Югославіи, въ Болгаріи». «Уже видно, что съ Украиновъ не можеме идти и ко едной Дунайской державѣ треба намъ пристати съ правомъ автономіи». — Сотрудникъ „Kárpáta“ (19/I 1919 г.) пишеть: «Мы хотимъ создать чистый воздухъ надъ нашими горами и долинами, чтобы въ устахъ интеллигенціи и простонародія прозвучалъ языкъ нашихъ отцовъ. Русскую землю нельзя считать лишь русской языковой областью. Мы хотимъ добиться реальности, введенія русской національной жизни и культуры. Хотимъ возвратить прежнія права культуръ Коръятовича, Бачинскаго, Поповича, Духновича, Дулишковича... Русская земля принадлежить русскимъ; для этого интеллигенція должна подчиниться русскому языку и культурѣ». — Въ томъ же №-рѣ «Карпата» читаемъ, что на засѣданіи Русской Народной Рады Волошинъ прочиталъ уставъ Литературнаго Общества имени Духновича. — Въ одной изъ дальнѣйшихъ статей «Карпата» упоминаются позабытыя заслуги Бачинскаго, Лучкая, Базиловича, Венелина, Добрянского, Висаника и— Панковича». — Въ № 14 той же газеты Емиліянъ Бокшай говоритъ: «Малые народы, кромѣ домашняго, мѣстнаго языка, принуждены владѣть также и литературнымъ; для насъ этимъ языкомъ можетъ быть только великій русскій литературный языкъ — на томъ основаніи, что мы этнографически принадлежимъ къ русскому народу, что научиться ему не трудно, если человѣкъ владѣеть малорусскимъ нарѣчіемъ, тѣмъ болѣе, что грамматика у нихъ почти одна. Кромѣ того, этотъ русскій языкъ даль міру Пушкина, Достоевскаго, Тургенева, Толстого, онъ есть языкъ великой націи, призванной на міровое владычество, поэтому мы только учимъ русскій письменный языкъ въ нашихъ школахъ, и говоримъ на немъ охотно; за этотъ нашъ трудъ мы получимъ такие культурные скарбы, какихъ даже оцѣнить не можемъ». — Въ томъ же 1919 году была перепечатана грамматика Августина Ив. (такъ!) Волошина отъ 1901 года. — Тотъ же самый Волошинъ, вмѣстѣ съ Д-ромъ Андреемъ Гагатко, обратился отъ имени Русского Клуба къ народу съ печатнымъ воззваніемъ; на лѣвой сторонѣ читаемъ: Андрей Гагатко, секретарь, а на правой — Августинъ Ивановичъ (такъ!) Волошинъ предсѣдатель. — Подъ веденіемъ Д-ра Гагатко быль устроенъ

курсъ русскаго языка, Волошинъ же съ большимъ усердіемъ хлопоталъ, чтобы чѣмъ больше лицъ туда ходило. — Эти факты, кажется, вполнѣ ясно показываютъ, что старая, традиціонная русскость была жива и что обѣ украинизмъ Волошинъ, Желтвай, Бокшай и т. д., даже не упоминали. Противъ русскихъ галичанъ также не протестовали.

Только въ 1920 году снова наступаетъ тяжкое время національной междоусобицы на почвѣ языка, а затѣмъ и культуры. Галицкіе эмигранты Панькевичъ и Бирчакъ, основываясь на постановленіи Чсл. Академіи Наукъ, принялись изобрѣтать новыя, нигдѣ не принятые и не имѣющія культурной подпочвы грамматики и поносить нашихъ стародавнихъ писателей, въ томъ числѣ и Духновича, за то, что они не шли по дорожкѣ галицкихъ украинцевъ.

Несмотря на свою фактическую диктатуру въ школьніомъ дѣлѣ карпатороссы не потерялись и энергично принялись защищать свой русскій языкъ и культуру.

Въ этомъ отношеніи неоцѣнимую услугу оказало О-во им. А. Духновича, объединившее вокругъ себя всѣхъ русскихъ патріотовъ и народъ.

Въ 1929/30 шк. году былъ безмолвно допущенъ въ школы русскій букварь. Въ 1930/31 г. къ нему прибавилось двѣ читанки. Надѣемся, что въ слѣдующемъ году народная воля и остальные учебники русскіе водворить на свои мѣста, а тѣмъ самымъ и докажетъ наличие русской стихіи, противъ которой безсильны искусственные потуги украинцевъ.

ИЗДАНІЯ О-ВА ИМ. АЛ. ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДЪ.

45. Проф. Ф. Ф. Аристовъ: Бібліографіческий перечень творчества А. В. Духновича, 1928. — ц. 1 кч 50 гел.
46. Д-ръ Евгеній Недзѣльскій: Изъ чешской лирики. 15 кч.
47. Проф. А. Флоровскій: Замѣтки И. С. Орлая о К. Руси. 2 кч.
48. В. А. Францевъ: Десять лѣтъ свободной жизни Чсл. народа. 3 кч.
49. Д-ръ Ст. А. Фенцикъ: Галиція. 3 кч.
50. Д-ръ Н. А. Бескидъ: Попрадовъ 12 кч
51. Проф. Ю. А. Яворскій: Поученіе о снахъ. 1 кч.
52. Проф. Ю. А. Яворскій: Дополненіе къ бібліогр. А. Духновича. 1 кч.
53. Д-ръ Симеонъ А. Сабовъ. 1 кч.
54. Д-ръ. А. Л. Петровъ (печатается).
55. Проф. Ф. Ф. Аристовъ: А. В. Духновичъ. 3 кч.
56. Павель Федоръ: Очерки карпаторусской литературы. 12 кч.
57. Павель Федоръ: Правда побѣждаетъ, пьеса. 5 кч.
58. А. Карабелешъ: Въ лучахъ разсвѣта, стихи 29 кч.
59. Д-ръ С. А. Фенцикъ: Дѣятельность О-ва им. А. Духновича въ 1928 г.
60. Юбилейный сборникъ посвященный Е. И. Сабову. и. 10 Кч
61. Проф. В. А. Францевъ: Изъ исторіи письменности Подкарп. Руси XVIII—XIX стол. — 1.50 кч.
62. Проф. Ю. А. Яворскій: Национальное самосознаніе карпатороссовъ на рубежѣ XVIII—XIX вѣковъ — 1 кч.
63. Проф. А. Л. Петровъ: Къ исторіи села Каменки — 2 кч.
64. Народный календарь О-ва на 1930 годъ подъ ред. д-ра Степана А. Фенцика — 4 кч.
65. Янъ Неруда — избранные разсказы, пер. и вступ. статья Е. Л. Недзѣльского — 16 кч.
66. Д-ръ Степанъ Фенцикъ: Чехословаки и карпатороссы — 5 кч.
67. А. Бобульскій: Въ святой вечеръ, пьеса въ 2-хъ дѣйств. — 6 кч.
68. А. Бобульскій: Верховинская кровь, пьеса въ 3 дѣйств. (печатается).
69. А. М. Волконскій: Малороссъ или украинецъ? 1928. — ц. 1 кч.
70. Сборникъ статей, посвященныхъ памяти Добрянского, 1929 — 1 кч.
71. Проф. Ю. А. Яворскій: Старая латинская записка о селѣ Гукливомъ, 1929 — ц. 1 кч.
72. Д-ръ Степанъ Фенцикъ: Руководство къ организаціи и веденію Русскихъ Народныхъ Читаленъ им. А. В. Духновича, 1929 — 1 кч.
73. Графъ А. Салтыковъ: Евразійцы или украинцы, 1930 — ц. 10 кч.
74. Д-ръ Н. А. Бескидъ: А. В. Духновичъ (печатается).
75. Д-ръ Степанъ А. Фенцикъ: Русскимъ Скаутамъ, 1929 — ц. 1 кч.
76. Сборникъ о Балудянскомъ (готовится къ печати).
77. Д-ръ Степанъ А. Фенцикъ: Дѣятельность О-ва им. А. В. Духновича въ 1929/30 г. — ц. 3 кч.
78. Собрание сочиненій Е. А. Фенцика подъ редакціей Д-ра С. А. Фенцика — ч. I.
79. Собрание сочиненій Е. А. Фенцика подъ ред. Д-ра С. А. Фенцика — ч. II.
80. Собрание сочиненій Е. А. Фенцика подъ ред. Д-ра С. А. Фенцика — ч. III (готовится къ печати).
81. Собрание стихотвореній А. В. Духновича подъ ред. Д-ра Н. А. Бескида (готовится къ печати).
82. Проф. Валерій Погорѣловъ: Мих. Лучкай и его грамматика, 1930 — ц. 2 кч.
83. Проф. Ю. А. Яворскій: П. Д. Лодій въ изображеніи польского романиста, 1930 — ц. 1 кч.
84. Проф. Ф. Ф. Аристовъ: А. И. Добрянский (готовится къ печати).

- <http://rusyns-library.org> – «Русинська Бібліотека - ІІФ въ Ужгородъ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015
85. Проф. Θ. Θ. Аристовъ: Амв. Аф. Полянскій (готовится къ печати).
86. А. В. Поповъ: Θ. Θ. Аристовъ, очеркъ его дѣятельности къ 25-лѣтнему юбилею (готовится къ печати).
87. Разсказы новѣйшихъ русскихъ писателей, 1930 — ц. 3 кч.
88. Евгений Недзѣльский: Народные рассказы, 1930 — ц. 3 кч.
89. Русский Народный Календарь на 1931 г., 1930 — ц. 4 кч.
90. В. А. Францевъ: Русский іезуитъ Мартыновъ, 1930 — ц. 1 кч.
91. Михаилъ Парлагъ: Разсказы о Михлѣ (печатается).
92. Сергѣй Савиновъ: Легенды Подкарпатской Руси (печатается).
93. Виталий Витяземский: Огненная Икона (печатается).
94. Сіонъ Сильвай: Маруся, пьеса въ 4-хъ дѣйств., 1930 — ц. 6 кч.
95. Антоній Бобульский: Рождественская игра, пьеса въ 1 дѣйствіи, 1930 — ц. 2 кч.
96. Антоній Бобульский: Мессія, пьеса, 1930 — ц. 4 кч.
98. Д-ръ Степанъ Фенцикъ: Карпатороссы и Россіяне, 1930 — ц. 4 кч.
99. Дѣло о покушеніи на Е. И. Сабова, 1930 — ц. 1 кч.

